

УДК 159.922

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ПОДРОСТКОВ О КРИТЕРИЯХ НОРМАТИВНОГО ОЦЕНИВАНИЯ¹

Н.В. Лукьянченко (Красноярск, Россия)

Л.С. Захарова (Красноярск, Россия)

М.И. Аликин (Красноярск, Россия)

Аннотация

Проблема и цель. Несмотря на выраженный общественный и научный интерес к специфике жизнедеятельности молодых людей в меняющемся мире и декларируемую готовность к пониманию их собственных ориентиров, представления современных подростков о критериях нормативного оценивания не получили должного исследовательского внимания. В связи с этим было проведено исследование представлений о критериях нормативного оценивания подростков, имеющих разный опыт взаимодействия с принятыми в обществе нормативными регуляторами.

Методология исследования основана на понимании положительных (предмет гордости) и негативных (делинквентность и девиантность) границ как ключевых определителей нормы. Методом анкетирования выявлялись представления подростков о том, как определяют критерии недопустимого, недостойного и предмета гордости они сами, их сверстники и взрослые. Выборку исследования составили 260 респондентов: подростки женского и мужского пола, учащиеся городских общеобразовательных школ; подростки женского пола, ставшие жертвами сексуального насилия; подростки мужского пола, совершившие противоправные действия насильственного характера; воспитанницы закрытого образовательного учреждения.

Результаты. Анкетный опрос позволил определить основные категории используемых подростками оценочных критериев: «Криминогенность», «Личностная слабость/ресурсность», «Этика», «Отношения», «Социальная неуспешность/успешность». При анализе результатов исследования определились тенденции, характеризующие с точки зрения соотношения оценочных критериев разных категорий выборку в целом и каждую из групп респондентов. Общие тенденции: наименьшая субъективная понятность для подростков мнения о критериях нормативного оценивания сверстников в сравнении с мнением взрослых и друзей. Оценка своей позиции как более нетерпимой, чем позиции других субъектов, в отношении криминогенных действий; приоритетность представленности категории «Криминогенность» в оценке недопустимого, категории «Этика» в оценке неприемлемого и категории «Социальная успешность» в оценке предмета гордости; меньшая, чем у специализированно-приоритетных, представленность категорий «Отношения» и «Личностная слабость/ресурсность» во всех градациях нормативного оценивания. Тенденции, характеризующие представления отдельных групп респондентов: у подростков мужского пола, совершивших противоправные действия насильственного характера, критерии категории «Этика» представлены гораздо более весомо, чем у остальных подростков, а приоритетными для гордости являются проявления позитивного отношения; в представлениях подростков женского пола, ставших жертвами сексуального насилия, социальная успешность как основа для гордости представлена более, чем у других подростков, положительный полюс категории «Личностная слабость/ресурсность» полностью отсутствует в критериях нормативного оценивания, а критерии категории «Этика» отсутствуют в характеристиках своего мнения и мнения сверстников о предмете гордости; воспитанницам закрытого образовательного учреждения представляется, что им понятны мнения разных субъектов о том, что недопустимо, и эти мнения имеют сходный характер, социальная успешность как предмет гордости важна для них самих гораздо больше, чем для окружающих, а неуспешность не рассматривается ни самими воспитанницами, ни окружающими как что-то неприемлемое.

Заключение. Результаты исследования открывают перспективы разработки психологически обоснованных технологий диалога с современными подростками.

Ключевые слова: подростки, социальные нормы, критерии нормативного оценивания, представления.

¹ Исследование выполнено за счет средств Российского научного фонда совместно с Красноярским краевым фондом поддержки научной и научно-технической деятельности в рамках научного проекта № 22-28-20026, <https://rscf.ru/project/22-28-20026/>

Лукьянченко Наталья Владимировна – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии и педагогики института социального инжиниринга, Сибирский государственный университет им. академика М.Ф. Решетнева (Красноярск); Scopus Author ID 57218951114; ORCID ID 0000-0003-2813-9461; e-mail: Luk.nv@mail.ru

Захарова Лидия Станиславовна – заведующая отделением психолого-педагогической помощи, Краевой центр семьи и детей (Красноярск); ORCID ID 0000-0002-4229-6132; e-mail: zls-24@mail.ru

Аликин Марк Игоревич – аспирант кафедры психологии и педагогики института социального инжиниринга, Сибирский государственный университет им. академика М.Ф. Решетнева (Красноярск); Scopus Author ID 57218956484; ORCID ID 0000-0003-0737-4454; e-mail: pm2486@mail.ru

Постановка проблемы. Нормирование – важнейший аспект жизнедеятельности общества в целом, социальных групп и каждого человека. Необходимость исследования вопросов, с ним связанных, как справедливо указывает Э.А. Нурмухаметов, «вызвана объективным требованием социальной жизни, так как нормативность вносит упорядоченность в отношения людей и социальные связи. Люди в ходе общественной практики начинают осознавать социальную значимость и необходимость нормативности» [Нурмухаметов, 2013, с. 96]. Социальные нормы, по словам М.И. Бобневой, «используются как условие и детерминанты собственного социального развития личности» [Бобнева, 1978, с. 2].

В контексте освоения социального нормирования подростковый возраст рассматривается в качестве ключевого. Общим положением стало его определение как переходного от детства к взрослости с важнейшей задачей формирования готовности к взрослым («правильным») образцам функционирования. В условиях институализированной возрастной дискретности и трактовки взрослости как зрелости с ведущим радикалом «ответственность» такое понимание порождает соответствующие модусы отношения к подросткам. Один из них определяет внимание к подростку как к «созревающему» или перемещающемуся более или менее удачно к положительному полюсу шкалы соответствия представлениям о социальной ответственности. Другой, кажущийся альтернативным вариант отношения проявился в действиях Греты Тунберг и реакции на них весьма солидных лиц и организаций: взрослые должны проявить максимальную ответственность в том, какой мир они передадут детям [Gould et al., 2020]. В основе своей эти две

позиции являются вариациями общей установки на оценку «соответствия/несоответствия» некоторым абсолютным образцам, в первом случае реализуемой в отношении подростков, во втором – взрослых. Авторитетные специалисты психологии и социологии развития обращают внимание на то, что такие представления и установки, характерные для стабильных обществ, уже мало соответствуют актуальным социальным трансформациям [Поливанова, 2016; Kleef van et al., 2019]. Особенностью современной ситуации являются ценностно-нормативная неопределенность [Eriksson et al., 2021], нарушенность характерных для стабильного общества механизмов передачи норм и ценностей младшему поколению от старшего [Собкин, Калашникова, 2019; Lahmi et al., 2020], отсутствие общественного заказа на определенную желательную жизненную траекторию подростка [Хломов, 2014].

Квалифицируя отношение к детству в отечественной науке, в том числе в психологическом дискурсе, как патерналистское, К.Н. Поливанова констатирует, что созрела ситуация необходимости изменения методологического основания восприятия детства. В подвижном поликультурном мире противопоставление детства и взрослости как имеющих четкие границы отрезков на моношкале уже архаично. Детство имеет свою внутреннюю логику и в отношениях со взрослым миром может претендовать на понимание и диалог, а не только оценивание в параметрах сформированности. Ребенок в таком случае полагается не столько как «child as becoming» (ребенок, становящийся в перспективе будущей взрослости), сколько как «child as being» (ребенок как таковой «здесь и сейчас») [Поливанова, 2016]. Такое понимание далеко не простое дело, особенно если детство стремительно

меняется и «наши дети растут в реалиях совершенно новых» [Поливанова, 2016, с. 7], а «данных о состоянии детства в России, в отличие от западных стран, крайне мало» [Там же].

Что касается подросткового возраста, то в исследованиях можно отметить определенную тенденциозность, связанную как с восприятием его в качестве маргинального, так и с превалированием в качестве предмета рассмотрения ценностных предпочтений или желаемых личностных характеристик [Авдулова, Уханова, 2018; Молчанов и др., 2020; Montero-Carretero et al., 2021 Sobral, Fraduela, 2018; Vega et al., 2021, Zulfiqar, 2020]. При этом собственно взаимодействие с окружающим миром, его нормы-регуляторы, как они представляются подросткам, практически не получили внимания исследователей.

Это можно увидеть в обсуждениях проблемы девиантности, которая в традиционном рассмотрении определяется как отклонение от неких подразумеваемых взрослым миром нормативов. Говоря об относительности трактовок девиации, Г. Беккер отмечает, что те, кто воспринимается как «аутсайдеры» нормативности, предъявляемые нормы и осуждение за несоответствие им в своей системе координат также могут рассматривать как аутсайдерство, не принимая правила и не считая тех, кто дает на их основе оценку, компетентными или имеющими легитимное право ее выносить [Беккер, 2018].

Г.С. Кожухарь, говоря о молодежном насилии как форме девиантности, указывает: «С позиций социально-психологического подхода это – социальная проблема, порождаемая взаимодействием социальных индивидов в социокультурном контексте, а не только результат межличностных отношений или индивидуальной патологии» [Кожухарь, 2014, с. 230]. Важным аспектом социокультурного контекста являются представления субъектов о норме и критериях ее оценивания [Gomila, Paluck, 2020, Molho et al., 2020].

Вышесказанное определяет актуальность и цель исследования – изучение представлений современных подростков о критериях нормативного оценивания. *Задачи* исследования: определение основных семантических групп

(категорий) критериев нормативного оценивания у современных подростков; выявление общих и специфических тенденций соотношения основных категорий нормативного оценивания в представлениях подростков с разным опытом взаимодействия с принятыми в обществе нормативными регуляторами.

Методическое обеспечение и база исследования. В исследовании использовался метод анкетирования, при составлении которого учитывалось следующее. Норма есть нечто подразумеваемое, ее оформление происходит за счет «окантовки» тем, что воспринимается как ненормативное как в негативном аспекте, так и в положительном (вызывает гордость). Для негативного аспекта традиционно выделяют степени нарушения – делинквентность и девиантность. В соответствии с этим были сформулированы вопросы: «Что можно считать недопустимым?», «Что можно считать недостойным?» и «Чем можно гордиться?». Поскольку подростковый возраст является возрастом соотнесения себя с другими и нормообразование тесно связано с этими процессами, адресация вопросов для респондентов также оформилась как множественная. На каждый из приведенных вопросов предлагалось ответить в вариантах: по твоему мнению, по мнению твоих друзей, по мнению сверстников, по мнению взрослых. Вопросы предлагались в открытом варианте. Ответы респондентов имели свободный, авторский характер.

Первоначально свободные ответы респондентов подверглись качественному анализу, позволившему объединить их в несколько категорий, а затем подсчитывалось процентное соотношение ответов каждой категории для каждого вопроса в каждой из групп респондентов.

В исследовании приняли участие подростки 12–15 лет. Общий объем выборки 260 человек. 67 участников исследования – учащиеся городских общеобразовательных школ. Из них 32 женского пола (группа 1), 35 мужского пола (группа 2). Еще три группы респондентов определены в соответствии с разным опытом взаимодействия с принятыми в обществе нормативными регуляторами: 1) по опыту участия в кримино-

генных ситуациях: 13 подростков женского пола, подвергшихся сексуальному насилию (группа 3) и 38 подростков мужского пола, совершивших противоправные действия насильственного характера (группа 4); 2) по характеру образовательной среды: 142 воспитанницы Мариинской гимназии, являющейся закрытым образовательным учреждением (группа 5). Согласно исследованиям [Кондратьев, 2005], система межличностных отношений в закрытых учреждениях, их восприятия и нормативных регуляторов имеет выраженные отличительные особенности.

Результаты исследования. Качественный анализ позволил определить ответы респондентов в обобщенные категории: «Криминогенность», «Личностная слабость/ресурсность»; «Этика», «Отношения», «Социальная неуспешность/успешность». Все категории, кроме «Криминогенности», биполярны, имеют отрицательный и положительный полюса. К категории «Криминогенность» были отнесены такие определители: убийство, воровство, проституция, продажа наркотиков, драки, физическое насилие, издевательство над животными, браконьерство, бандитизм, терроризм, педофилия, взяточничество, хулиганство, порча чужого имущества. В категории «Личностная слабость/ресурсность» к негативному полюсу отнесены зависимости (алкоголизм, курение, употребление наркотиков), самоповреждающее поведение, аморальность, лицемерие, истеричность, трусость, демонстрация слабости, легкомысленность, отсутствие ума; к положительному полюсу: способность «проявлять себя», храбрость, честность, уравновешенность, ум, чувство юмора, «умение общаться», доброта. В категории «Этика» к негативному полюсу отнесены: дисциплинарные нарушения в учебном учреждении, грубость, «неприличный» внешний вид, «обзывание», употребление ненормативной лексики, «раздевание на камеру», поздние прогулки, проявление неуважения к окружающим, нарушение чужого пространства; к положительному полюсу: соблюдение норм поведения в общественных местах, вежливость, проявление уважения, неодобрение других вне их присутствия. В катего-

рии «Отношения» к негативному полюсу отнесены определители: предательство, измена своему партнеру, национализм, сексизм, гомофобия, «донжуанизм», зависть, унижение достоинства людей, осуждение людей; к положительному полюсу: помощь людям, друзьям, животным, дружба, щедрость, спасение девушки, защита ребенка, волонтерство, хорошие родственные связи. В категории «Социальная неуспешность/успешность» к негативному полюсу отнесены плохая успеваемость, отсутствие образования; к положительному полюсу: хорошая учеба, спортивные успехи, собственные подделки, достижение поставленных социальных целей, подвиг, материальное благополучие [Захарова, Лукьянченко, 2018].

Для каждой группы респондентов подсчитывалось процентное соотношение представленности критериев каждой категории в ответах на вопросы о недопустимом, недостойном и предмете гордости в мнении самих подростков и их представлениях о мнении друзей, сверстников и взрослых.

На рис. 1, 2, 3 отражены данные подростков женского пола, учащихся городских общеобразовательных школ.

Обращает на себя внимание большое число ответов «не знаю» на вопросы о мнении других людей. Особенно объемна их представленность в рубрикации «по мнению сверстников». Меньше всего пустых ответов поступило на вопрос о мнении взрослых в отношении недопустимого.

В ответах на вопрос о недопустимом наибольшую представленность имеет категория «Криминогенность», в ответах на вопрос о недостойном – категория «Этика», в ответах на вопрос о предмете гордости первенство делят категории «Социальная успешность» и «Отношения».

Категория «Отношения» занимает второе место по частоте встречаемости в критериях недопустимого и недостойного, а в определении предмета гордости, как уже сказано, делит первое и второе места с социальной успешностью.

Интересно, что ответы категории «Криминогенность» в недопустимом больше всего представлены в характеристике собственного мнения

Рис. 1. Соотношение основных категорий оценочных критериев в отношении недопустимого у подростков женского пола, учащихся городских общеобразовательных школ (группа 1)
 Fig. 1. The ratio of categories of evaluation criteria regarding unacceptable things among female adolescents studying at urban secondary schools (group 1)

Рис. 2. Соотношение основных категорий оценочных критериев в отношении недостойного у подростков женского пола, учащихся городских общеобразовательных школ (группа 1)
 Fig. 2. The ratio of the main categories of evaluation criteria regarding unworthy things among female adolescents studying at urban secondary schools (group 1)

Рис. 3. Соотношение основных категорий оценочных критериев в отношении предмета гордости у подростков женского пола, учащихся городских общеобразовательных школ (группа 1)
 Fig. 3. The ratio of the main categories of evaluation criteria in relation to the source of pride among female adolescents studying at urban secondary schools (group 1)

респондентов. Иными словами, респондентки в общей тенденции полагают, что другие люди менее нетерпимы в вопросах преступления закона, чем они сами. Наименьшую нетерпимость к криминогенности они отмечают в позиции взрослых. Почти в такой же мере, как кримино-

генные действия, неприемлемыми для взрослых, как полагают девочки, являются проявления личностной слабости.

На рис. 4, 5, 6 отражены данные подростков мужского пола, учащихся городских общеобразовательных школ.

Рис. 4. Соотношение основных категорий оценочных критериев в отношении недопустимого у подростков мужского пола, учащихся городских общеобразовательных школ (группа 2)
 Fig. 4. The ratio of the main categories of evaluation criteria regarding unacceptable things among male adolescents studying at urban secondary schools (group 2)

Рис. 5. Соотношение основных категорий оценочных критериев в отношении недостойного у подростков мужского пола, учащихся городских общеобразовательных школ (группа 2)
 Fig. 5. The ratio of the main categories of evaluation criteria regarding unworthy things among male adolescents studying at urban secondary schools (group 2)

Рис. 6. Соотношение основных категорий оценочных критериев в отношении предмета гордости у подростков мужского пола, учащихся городских общеобразовательных школ (группа 2)
 Fig. 6. The ratio of the main categories of evaluation criteria in relation to the source of pride among male adolescents studying at urban secondary schools (group 2)

У группы подростков мужского пола, так же как у девочек, часто встречается вариант «не знаю» в ответах на вопросы о мнении других людей. Меньше всего таких ответов в характеристике позиций взрослых и друзей в отношении недопустимого. Вместе с тем нулевой ответ нередок у мальчиков и в характеристике собственного мнения.

В ответах о недопустимом первое место по представленности занимает категория «Криминогенность», в ответах о недостойном – категория

«Этика», в ответах о предмете гордости – категория «Социальная успешность». В ответах на вопрос о недопустимом у мальчиков наряду с криминогенностью весомо представлены проявления личностной слабости и нарушений этики. Категория «Отношения» занимает второе место по представленности в ответах на вопросы о недостойном и предмете гордости. На рис. 7, 8, 9 отражены данные группы подростков женского пола, ставших жертвами сексуального насилия.

Рис. 7. Соотношение основных категорий оценочных критериев в отношении недопустимого у подростков женского пола, ставших жертвами сексуального насилия (группа 3)
 Fig. 7. The ratio of the main categories of evaluation criteria regarding unacceptable things among female adolescents who have become victims of sexual violence (group 3)

Рис. 8. Соотношение основных категорий оценочных критериев в отношении недостойного у подростков женского пола, ставших жертвами сексуального насилия (группа 3)
 Fig. 8. The ratio of the main categories of evaluation criteria in relation to unworthy things among female adolescents who have become victims of sexual violence (group 3)

Рис. 9. Соотношение основных категорий оценочных критериев в отношении предмета гордости у подростков женского пола, ставших жертвами сексуального насилия (группа 3)
 Fig. 9. The ratio of the main categories of evaluation criteria in relation to the source of pride among female adolescents who have become victims of sexual violence (group 3)

Отраженные на рис. 7, 8, 9 данные позволяют определить следующие тенденции, характеризующие представления группы девочек, ставших жертвами сексуального насилия.

Как видим, категория «Криминогенность» у девочек, ставших жертвами сексуального насилия, занимает первое место по представленности в ответах о недопустимом только в характеристике собственного мнения. Все остальные субъекты в представлениях девочек гораздо менее не терпимы к криминогенным действиям. Для сверстников неприемлемыми в гораздо большей степени являются проявления негативного отношения, а для взрослых – личностной слабости.

В ответах на вопрос о недостойном с категорией «Этика» конкурирует категория «Отношения», доля первое-второе места в характеристи-

ке собственного мнения и занимая первые места в характеристике мнения сверстников и друзей. Критерии категории «Этика» полностью отсутствуют в характеристиках своего мнения и мнения сверстников о предмете гордости.

Высока представленность категории «Социальная успешность» в ответах на вопрос о предмете гордости, особенно в указании о своем мнении и мнении взрослых. Здесь она не только занимает первые места, но и составляет более половины ответов. Обращает на себя внимание то, что ответы с положительным полюсом категории «Личностная слабость/ресурсность» полностью отсутствуют у этой группы респондентов.

На рис. 10, 11, 12 отражены данные подростков мужского пола, совершивших противоправные действия насильственного характера.

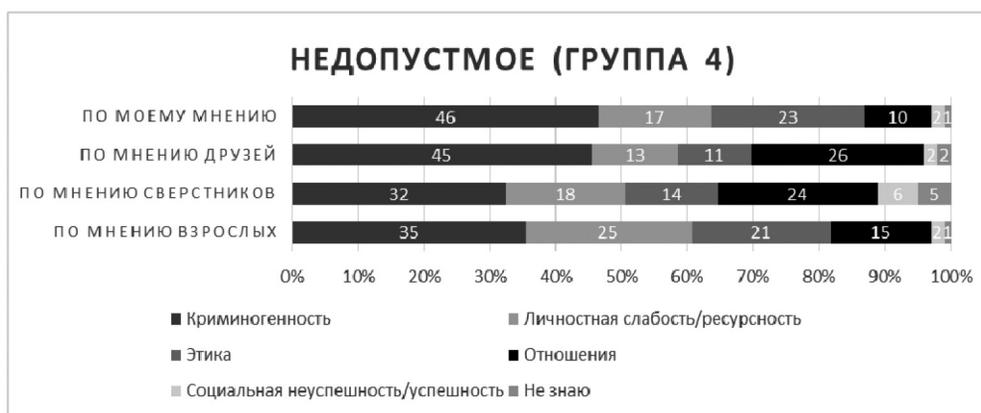

Рис. 10. Соотношение основных категорий оценочных критериев в отношении недопустимого у подростков мужского пола, совершивших противоправные действия насильственного характера (группа 4)
 Fig. 10. The ratio of the main categories of evaluation criteria in relation to unacceptable things among male adolescents who have committed unlawful acts of violent nature (group 4)

Рис. 11. Соотношение основных категорий оценочных критериев в отношении недостойного у подростков мужского пола, совершивших противоправные действия насильственного характера (группа 4)
 Fig. 11. The ratio of categories of evaluation criteria in relation to unworthy things among male adolescents who have committed unlawful acts of violent nature (group 4)

Рис. 12. Соотношение основных категорий оценочных критериев в отношении предмета гордости у подростков мужского пола, совершивших противоправные действия насильственного характера (группа 4)
 Fig. 12. The ratio of the main categories of evaluation criteria in relation to the source of pride among male adolescents who have committed unlawful acts of violent nature (group 4)

Рассмотрение данных группы подростков мужского пола, совершивших противоправные действия насильственного характера, определяет следующие тенденции. Так же как у респондентов других групп, в ответах этой группы в отношении недопустимого наибольшую представленность имеет категория «Криминогенность», а в отношении недостойного – категория «Этика».

Интересна особенность представлений подростков, совершивших противоправные действия: самая весомая в сравнении с другими группами представленность категории «Этика» в ответах о недостойном поведении и ее значительный перевес в соотношении с категорией «Отношения» в характеристике своего мнения, мнения друзей и мнения взрослых. Эта катего-

рия также весомо представлена в ответах о недопустимом, по мнению самих респондентов.

Характеризующие свое мнение и мнение друзей ответы о предмете гордости содержат весомую долю категории «Отношения», большую, чем у категории «Социальная успешность». В ответах о мнении сверстников и взрослых категория «Социальная успешность» более выражена. Это контрастирует с данными группы нормативных мальчиков, у которых в характеристике мнений всех субъектов категория «Социальная успешность» вдвое весомее, чем «Отношения».

На рис. 13, 14, 15 отражены данные подростков женского пола, воспитанниц закрытого образовательного учреждения «Мариинская гимназия».

Рис. 13. Соотношение основных категорий оценочных критериев в отношении недопустимого у подростков женского пола, воспитанниц Мариинской гимназии (группа 5)
 Fig. 13. The ratio of the main categories of evaluation criteria in relation to unacceptable things among female adolescents studying at the Mariinsky Gymnasium (group 5)

Рис. 14. Соотношение основных категорий оценочных критериев в отношении недостойного у подростков женского пола, воспитанниц Мариинской гимназии (группа 5)

Fig. 14. The ratio of the main categories of evaluation criteria in relation to unworthy things among female adolescents studying at the Mariinsky Gymnasium (group 5)

Рис. 15. Соотношение основных категорий оценочных критериев в отношении предмета гордости у подростков женского пола, воспитанниц Мариинской гимназии (группа 5)

Fig. 15. The ratio of the main categories of evaluation criteria in relation to the source of pride among female adolescents studying at the Mariinsky Gymnasium (group 5)

При анализе данных группы воспитанниц Мариинской гимназии обращает внимание близкая к нулевой представленность ответов «не знаю» в характеристиках мнений всех субъектов о недопустимом. Соотношение представленности всех категорий в мнениях разных субъектов, как оно видится респонденткам, схожее. Иными словами, воспитанницы гимназии считают, что им понятны взгляды сверстников и взрослых о том, что недопустимо. Эти взгляды не имеют особенных различий и схожи с мнением самих девочек. Ответы «не знаю» часты в отношении мнения других людей о недостойном и предмете гордости. Но в отношении собственного мнения по этим вопросам они практически отсутствуют.

Первое место по представленности в ответах на вопрос о недопустимом занимает катего-

рия «Криминогенность», в ответах на вопрос о недостойном – категория «Этика».

Социальная неуспешность, как представляется гимназисткам, не является предметом осуждения ни в чьих глазах: эта категория совершенно не представлена в ответах на вопросы о недопустимом и недостойном. В представлениях гимназисток социальная успешность как предмет гордости менее важна для друзей и взрослых, чем позитивные проявления отношений. А в их собственном мнении о предмете гордости категория «Социальная успешность» делит с категорией «Отношения» приоритетное место.

Анализ результатов исследования позволил определить тенденции, характеризующие с точки зрения соотношения оценочных критериев разных категорий выборку в целом и каждую из групп респондентов.

К общим тенденциям относятся следующие.

Наибольшее количество ответов «не знаю» получили вопросы о мнении сверстников.

Категория «Криминогенность» имеет наибольшую представленность в характеристике собственного мнения о недопустимом (своя позиция представляется как наиболее нетерпимая к криминогенным действиям в сравнении с позициями других субъектов).

Выделенные категории критериев нормативного оценивания можно разделить на «специальные» и «универсальные». Специальные доминируют в какой-либо одной градации нормирования: «Криминогенность» в оценке недопустимого; «Этика» в оценке недостойного и «Социальная успешность» в оценке предмета гордости. К универсальным можно отнести категории «Отношения» и «Личностная слабость/ресурсность». Они присутствуют в ответах по каждой градации нормирования, но в меньшей степени, чем доминирующие специальные, в некоторых случаях конкурируя с ними за приоритетность.

Тенденции, характеризующие представления отдельных групп респондентов, можно выделить следующие.

В совокупности критериев нормативного оценивания у подростков мужского пола, совершивших противоправные действия насильственного характера, критерии категории «Этика» представлены гораздо более весомо, чем у остальных подростков, а в качестве предмета гордости респонденты данной группы более склонны рассматривать проявления позитивного отношения. Иными словами, эти подростки полагают, что необходимо быть требовательным в вопросах соблюдения кодексов правил поведения, а лучшим, что может украшать поведение человека, являются помогающие действия. Социальные достижения не столь важны. На наш взгляд, такие особенности представлений перекликаются с данными исследований, свидетельствующих о том, что высокая агрессивность, экстремистские проявления характерны для субъектов, ориентированных на жесткое социальное нормирование и фаталистическое мировосприятие, которые снижают тревогу неопределенности и социальной конкуренции

и позволяют поддерживать высокий уровень самоуверенности [Тихонова и др., 2017; Gelfand et al., 2013; Hogg, 2021; Strom et al., 2013].

В представлениях подростков женского пола, ставших жертвами преступлений, наоборот, социальная успешность как основа для гордости представлена более, чем у других подростков. С одной стороны, это можно рассматривать как компенсаторную реакцию, с другой – это может составлять психологическую основу социальной неуверенности и связанного с ней комплекса жертвы. Важной особенностью является то, что положительный полюс категории «Личностная слабость/ресурсность» полностью отсутствуют в представлениях этой группы респондентов, а критерии категории «Этика» полностью отсутствуют в характеристиках своего мнения и мнения сверстников о предмете гордости.

Воспитанницам закрытого образовательного учреждения представляется, что им понятны мнения разных субъектов о том, что недопустимо, и эти мнения имеют сходный характер. Социальная неуспешность, как представляется гимназисткам, не является предметом осуждения ни в чьих глазах: эта категория совершенно отсутствует в их представлениях о недопустимом и недостойном. Социальная успешность как предмет гордости важна, по мнению гимназисток, для них самих гораздо больше, чем для окружающих.

Заключение. Результаты исследования, на наш взгляд, открывают перспективы разработки психологически обоснованных технологий диалога с современными подростками. Вместе с тем они являются основанием для постановки исследовательских вопросов: о социальных и индивидуально-личностных факторах, влияющих на представления подростков о критериях нормирования, и о влиянии характера представлений о нормативном оценивании на поведение подростков в различных социальных контекстах. В отношении участников противоправных действий правомерно ставить вопросы о том, являются ли специфические для них представления о критериях нормативного оценивания предикторами попадания в криминогенные ситуации или они оформились как следствие прохождения через опыт такого участия.

Библиографический список

1. Авдулова Т.П., Уханова Д.П. Представления о справедливости и стили воспитания родителей как фактор морального развития подростков // Социальная психология и общество. 2018. Т. 9, № 2. С. 81–92. DOI: 10.17759/sps.2018090206
2. Беккер Г. Аутсайдеры: исследования по социологии девиантности. М.: Элементарные формы, 2018. 272 с.
3. Бобнева М.И. Социальные нормы и регуляция поведения. М.: Наука, 1978. 312 с.
4. Захарова Л.С., Лукьянченко Н.В. Оценочные представления современных подростков // Психология в системе социально-производственных отношений: матер. Междунар. науч.-практ. конф. (20 апреля 2019 г., Красноярск) / СибГУ им. М.Ф. Решетнева. Красноярск, 2019. С. 5–9.
5. Кожухарь Г.С. Феноменология разных форм психологического насилия в молодежной среде: зарубежные исследования [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2014. Т. 6, № 2. С. 230–245. DOI: 10.17759/psyedu.2014060220
6. Кондратьев М.Ю. Социальная психология закрытых образовательных учреждений. СПб., 2005. 304 с.
7. Молчанов С.В., Алмазова О.В., Пряжников Н.С. Взаимосвязь способов морального самооправдания личности со склонностью к риску в подростковом возрасте // Психологические исследования. 2020. Т. 13, № 74, С. 3. URL: <http://psystudy.ru>. DOI: 10.54359/ps.v13i74.162
8. Нурмухаметов Э.А. К вопросу о нормативом поведении подростка в условиях школьного обучения [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2013. Т. 5, № 4. URL: https://psyjournals.ru/psyedu_ru/2013/n4/65844.shtml
9. Поливанова К.Н. Детство в меняющемся мире [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2016. Т. 5, № 2. С. 5–10. DOI: 10.17759/jmfp.2016050201
10. Собкин В.С., Калашникова Е.А. Особенности межпоколенных различий в жизненной позиции подростков // Социальная психология и общество. 2019. Т. 10, № 3. С. 19–39. DOI: 10.17759/sps.2019100302
11. Тихонова А.Д., Дворянчиков Н.В., Эрнст-Винтила А., Бовина И.Б. Радикализация в подростково-молодежной среде: в поисках объяснительной схемы // Культурно-историческая психология. 2017. Т. 13, № 3. С. 32–40. DOI: 10.17759/chp.2017130305
12. Хломов К.Д. Подросток на перекрестке жизненных дорог: социализация, анализ факторов изменения среды развития [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2014. №1. URL: <http://psyedu.ru/journal/2014/1/Hlomov.phtml>
13. Eriksson K. [et al.] Perceptions of the appropriate response to norm violation in 57 societies // Nature Communication. 2021. Vol. 12. Article ID 1481. 11 p. DOI: 10.1038/s41467-021-21602-9
14. Gelfand M.J., LaFree G., Fahey S., Feinberg E. Culture and extremism // Journal of Social Issues. 2013. Vol. 69, No. 3. P. 495–517. DOI: 10.1111/josi.12026
15. Gomila R., Paluck E.L. The social and psychological characteristics of norm deviants: A field study in a small cohesive university campus // Journal of Social and Political Psychology. 2020. Vol. 8, No. 1. P. 220–245. DOI: 10.5964/jspp.v8i1.1134
16. Gould D., Nalepa J., Mignano M. Coaching Generation Z // Athletes, Journal of Applied Sport Psychology. 2020. Vol. 32, No. 1. P. 104–120. DOI: 10.1080/10413200.2019.1581856
17. Hogg M.A. Uncertain self in a changing world: A foundation for radicalisation, populism, and autocratic leadership // European Review of Social Psychology. 2021. Vol. 32. P. 235–268. DOI: 10.1080/10463283.2020.1827628
18. Kleef G. van, Gelfand M., Jetten J. The dynamic nature of social norms: new perspectives on norm development, impact, violation, and enforcement // Journal of Experimental Social Psychology. 2019. Vol. 84. Article ID 103860. 5 p. DOI: 10.1016/j.jesp.2019.05.002

19. Lahmi A., Rasyid A., Ritonga M. The role of parents in forming morality adolescents puberty in globalization era // International Journal of Future Generation Communication and Networking. 2020. Vol. 13. P. 3991–3996. URL: <https://www.researchgate.net/publication/348355178>
20. Molho C., Tybur J.M., Van Lange P., Balliet D. Direct and indirect punishment of norm violations in daily life // Nature Communication. 2020. Vol. 11. Article ID: 3432 (2020). 9 p. DOI: 10.1038/s41467-020-17286-2
21. Montero-Carretero C., Pastor D., Santos-Rosa F.J., Eduardo Cervello E. School climate, moral disengagement, and empathy as predictors of bullying in adolescents // Frontiers in Psychology. 2021. Vol. 12. Article ID 656775. 11 p. DOI: 10.3389/fpsyg.2021.656775
22. Sobral R., Fraguera J. Moral reasoning in adolescent offenders: A meta-analytic review // Psicothema. 2018. Vol. 30, No. 3. P. 289–294. DOI: 10.7334/psicothema2017.378
23. Strom I.F., Thoresen S., Wentzel-Larsen T. et al. Violence, bullying and academic achievement: A study of 15-year-old adolescents and their school environment // Child Abuse and Neglect. 2013. Vol. 37, No. 4. P. 243–251. DOI: 10.1016/j.chiabu.2012.10.010
24. Vega A., Cabello R., Megías-Robles A., Gómez-Leal R., Pablo Fernández-Berrocal P. Emotional intelligence and aggressive behaviors in adolescents: A systematic review and meta-analysis // Trauma, Violence, & Abuse. 2021. P. 1173–1183. DOI: 10.1177/1524838021991296
25. Zulfiqar N. Association between severity of adolescents' peer problems and moral judgment development // Pakistan Journal of Psychological Research. 2020. Vol. 35, No. 1. P. 23–35. DOI: 10.33824/PJPR.2020.35.1

DOI: <https://doi.org/10.25146/1995-0861-2022-61-3-356>

IDEAS OF ADOLESCENTS ABOUT THE CRITERIA OF NORMATIVE ASSESSMENT

N.V. Lukyanchenko (Krasnoyarsk, Russia)

L.S. Zakharova (Krasnoyarsk, Russia)

M.I. Alikin (Krasnoyarsk, Russia)

Abstract

Statement of the problem and purpose. Despite the expressed public and scientific interest in the specifics of the life of young people in a changing world and the declared readiness to understand their own guidelines, the ideas of modern adolescents about the criteria for normative assessment have not received due research attention. In this regard, a study was made of ideas about the criteria for normative assessment of adolescents with different experience of interaction with normative regulators accepted in society.

The research methodology is based on understanding of positive (priority) and negative (delinquency and deviance) boundaries as key determinants of the norm. The questionnaire method revealed adolescents' ideas about how they themselves, their peers and adults determine the criteria for unacceptable and unworthy things and for a source of pride. The study sample consisted of 260 respondents: female and male adolescents, students of urban secondary schools; female adolescent – victims of sexual violence; male adolescents who have committed unlawful acts of violent nature; female students of a closed educational institution.

Research results. The questionnaire survey made it possible to determine the main categories of evaluation criteria used by adolescents: "Criminal potential", "Personal weakness/resource", "Ethics", "Relationships", "Social failure/success". When analyzing the results of the study, trends were identified that characterize the sample as a whole and each of the groups of respondents in terms of the ratio of evaluation criteria for different categories. General trends: the least subjective understanding for adolescents of opinions about the criteria for normative evaluation of peers in comparison with the opinions of adults and friends. Evaluation of one's position as more intolerant than the positions of other subjects in relation to criminogenic actions; the priority of the representation of the category "Criminal potential" in the assessment of the unworthy, the category "Ethics" in the assessment of the unacceptable and the category "Social Success" in the assessment of the subject of pride; lower representation of the categories "Relationships" and "Personal weakness/resourcefulness" than in the specialized priority categories in all gradations of normative assessment. Trends that characterize the views of certain groups of respondents: among male adolescents who have committed unlawful acts of violent nature, the criteria of the "Ethics" category are presented much more heavily than among other adolescents, and manifestations of a positive attitude are a priority for pride; in the views of female adolescents who have been victims of sexual violence, social success as a basis for pride is represented more than in other adolescents, the positive pole of the category "Personal weakness / resourcefulness" is completely absent in the criteria for normative assessment, and the criteria for the category "Ethics" are absent in the characteristics of one's own opinion and the opinion of peers about a source of pride. Female students of a closed educational institution think they understand the opinions of different subjects about what is unacceptable, and these opinions are of a similar nature. Social success as a source of pride is important for them much more than for others, and failure is not considered either by the students themselves or people around them as something unacceptable.

Conclusion. The results of the study open up prospects for the development of psychologically based technologies for dialogue with modern adolescents.

Keywords: *adolescents, social norms, normative assessment criteria, ideas.*

Lukyanchenko Natalya V. – PhD (Psychology), Associate Professor, Head of Department of Psychology and Pedagogy, Institute of Social Engineering, Reshetnev Siberian State University of Science and Technology (Krasnoyarsk, Russia); Scopus Author ID 57218951114; ORCID ID 0000-0003-2813-9461; e-mail: Luk.nv@mail.ru

Zakharova Lidiya S. – Head of the Department of Psychological and Pedagogical Assistance, KGBU SB "Regional Center for Family and Children", (Krasnoyarsk, Russia); ORCID ID 0000-0002-4229-6132; E-mail: zls-24@mail.ru

Alikin Mark I. – PhD Candidate, Department of Psychology and Pedagogy, Institute of Social Engineering, Reshetnev Siberian State University of Science and Technology (Krasnoyarsk, Russia); Scopus Author ID 57218956484; ORCID ID 0000-0003-0737-4454; e-mail: pm2486@mail.ru

References

1. Avdulova T.P., Ukhanova D.P. Ideas about justice and parenting styles as a factor in the moral development of adolescents // *Sotsialnaya psikhologiya i obshchestvo* (Social Psychology and Society). 2018. Vol. 9, No. 2. P. 81–92. DOI: 10.17759/sps.2018090206
2. Bekker G. *Outsiders: Studies in the Sociology of Deviance*. Moscow: Elementarnye formy, 2018. 272 p.
3. Bobneva M.I. *Social norms and regulation of behavior*. Moscow: Nauka, 1978. 312 p.
4. Zakharova L.S., Lukyanchenko N.V. Estimated representations of modern adolescents. In: Proceedings of the International scientific and practical conference “Psychology in the system of social and production relations” (April 20, 2019, Krasnoyarsk). Krasnoyarsk: SibGU im. M.F. Reshetnev, 2019. P. 5–9.
5. Kozhukhar G.S. Phenomenology of different forms of psychological violence in the youth environment: foreign studies // *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie* (Psychological Science and Education psyedu.ru). 2014. Vol. 6, No. 2. P. 230–245. DOI: 10.17759/psyedu.2014060220
6. Kondratiev M.Yu. *Social psychology of closed educational institutions*. St. Petersburg: Piter, 2005. 299 p.
7. Molchanov S.V., Almazova O.V., Pryazhnikov N.S. The relationship between the methods of moral self-justification of a person with a tendency to take risks in adolescence // *Psikhologicheskie issledovaniya* (Psychological research). 2020. Vol. 13, No. 74. P. 3. URL: <http://psystudy.ru>. DOI: 10.54359/ps.v13i74.162
8. Nurmukhametov E.A. To the question of the normative behavior of a teenager in the conditions of school education // *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie* (Psychological Science and Education psyedu.ru). 2013. Vol. 5, No. 4. URL: https://psyjournals.ru/psyedu_ru/2013/n4/65844.shtml
9. Polivanova K.N. Childhood in a changing world // *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya* (Modern Foreign Psychology). 2016. Vol. 5, No. 2. P. 5–10. DOI: 10.17759/jmfp.2016050201
10. Sobkin V.S., Kalashnikova E.A. Features of intergenerational differences in the life position of adolescents // *Sotsialnaya psikhologiya i obshchestvo* (Social Psychology and Society). 2019. Vol. 10, No. 3. P. 19–39. DOI: 10.17759/sps.2019100302
11. Tikhonova A.D., Dvoryanchikov N.V., Ernst-Vintila A., Bovina I.B. Radicalization in the adolescent and youth environment: in search of an explanatory scheme // *Kulturno-istoricheskaya psikhologiya* (Cultural and Historical Psychology). 2017. Vol. 13, No. 3. P. 32–40. DOI: 10.17759/chp.2017130305
12. Khlomov K.D. A teenager at the crossroads of life’s roads: socialization, analysis of factors of change in the development environment // *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie* (Psychological Science and Education psyedu.ru). 2014. No. 1. URL: <http://psyedu.ru/journal/2014/1/Hlomov.phtml>
13. Eriksson K. [et al.] Perceptions of the appropriate response to norm violation in 57 societies // *Nature Communication*. 2021. Vol. 12. Article ID 1481. 11 p. DOI: 10.1038/s41467-021-21602-9
14. Gelfand M.J., LaFree G., Fahey S., Feinberg E. Culture and extremism // *Journal of Social Issues*. 2013. Vol. 69, No. 3. P. 495–517. DOI: 10.1111/josi.12026
15. Gomila R., Paluck E.L. The social and psychological characteristics of norm deviants: A field study in a small cohesive university campus // *Journal of Social and Political Psychology*. 2020. Vol. 8, No. 1. P. 220–245. DOI: 10.5964/jspp.v8i1.1134
16. Gould D., Nalepa J., Mignano M. Coaching Generation Z // *Athletes, Journal of Applied Sport Psychology*. 2020. Vol. 32, No. 1. P. 104–120. DOI: 10.1080/10413200.2019.1581856
17. Hogg M.A. Uncertain self in a changing world: A foundation for radicalisation, populism, and autocratic leadership // *European Review of Social Psychology*. 2021. Vol. 32. P. 235–268. DOI: 10.1080/10463283.2020.1827628
18. Kleef G. van, Gelfand M., Jetten J. The dynamic nature of social norms: new perspectives on norm development, impact, violation, and enforcement // *Journal of Experimental Social Psychology*. 2019. Vol. 84. Article ID 103860. 5 p. DOI: 10.1016/j.jesp.2019.05.002

19. Lahmi A., Rasyid A., Ritonga M. The role of parents in forming morality adolescents puberty in globalization era // *International Journal of Future Generation Communication and Networking*. 2020. Vol. 13. P. 3991–3996. URL: <https://www.researchgate.net/publication/348355178>
20. Molho C., Tybur J.M., Van Lange P., Balliet D. Direct and indirect punishment of norm violations in daily life // *Nature Communication*. 2020. Vol. 11. Article ID: 3432 (2020). 9 p. DOI: 10.1038/s41467-020-17286-2
21. Montero-Carretero C., Pastor D., Santos-Rosa F.J., Eduardo Cervello E. School climate, moral disengagement, and empathy as predictors of bullying in adolescents // *Frontiers in Psychology*. 2021. Vol. 12. Article ID 656775. 11 p. DOI: 10.3389/fpsyg.2021.656775
22. Sobral R., Fraguera J. Moral reasoning in adolescent offenders: A meta-analytic review // *Psicothema*. 2018. Vol. 30, No. 3. P. 289–294. DOI: 10.7334/psicothema2017.378
22. Strom I.F., Thoresen S., Wentzel-Larsen T. et al. Violence, bullying and academic achievement: A study of 15-year-old adolescents and their school environment // *Child Abuse and Neglect*. 2013. Vol. 37, No. 4. P. 243–251. DOI: 10.1016/j.chiabu.2012.10.010
24. Vega A., Cabello R., Megías-Robles A., Gómez-Leal R., Pablo Fernández-Berrocal P. Emotional intelligence and aggressive behaviors in adolescents: A systematic review and meta-analysis // *Trauma, Violence, & Abuse*. 2021. P. 1173–1183. DOI: 10.1177/1524838021991296
25. Zulfiqar N. Association between severity of adolescents' peer problems and moral judgment development // *Pakistan Journal of Psychological Research*. 2020. Vol. 35, No. 1. P. 23–35. DOI: 10.33824/PJPR.2020.35.1